До этого момента Доа лежала на полу, чтобы сохранить свою энергию. Но в этот момент она вскочила на ноги.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы в нее можно было просунуть грязную миску. Это было очевидно, даже не спрашивая—эта чаша не была вымыта.

-Ты просто собираешься доставить чашу на этот раз? Вы не можете уйти просто так.

В то время как другой человек был небрежен, Доа быстро протиснула свое маленькое тело через щель в двери.

И так же, как она была, она бросилась, как бык, изо всех сил.

ТЬФУ!

Женщина в униформе горничной плюхнулась на пол.

Чаша в ее руке взлетела и упала на ее каштановые волосы.

В то же время вонючий, липкий суп полностью покрыл ее голову.

- Ты... Ты с ума сошла?!

Другие служанки также были шокированы, и они точно так же закричали, увидев неожиданное поведение Доа.

- О боже, ты в порядке, Мелисса?

- Я выгляжу так, как будто я в порядке? - огрызнулась Мелисса на другую горничную, которая задала вопрос.

Энергично пыхтя, она бросила миску на пол. Она едва успокоилась, чтобы вытереть лицо носовым платком. Затем она резко крикнула еще раз.

- Ты, должно быть, сошла с ума, ты, дьяволоподобная тварь. Я сказала тебе вести себя хорошо!

- Эксклюзивные горничные Офелии.

Горничные, которые окружали Доа в этот момент, были близкими помощниками, которые стояли за "настоящей Офелией".

Кроме этих горничных, единственными людьми, которые знали, что Банни была подделкой, были вассалы дома Кредел и представители каждого департамента, которые посвятили всю свою жизнь великому герцогству.

Другие слуги с тех пор были заменены ради конфиденциальности.

В конце концов, существовал риск, что существование Банни может стать известным миру.

Рыцари и маги, которых они не могли позволить себе уволить, вместо этого должны были дать обет секретности, и они продолжали жить в этом замке.

Однако трех эксклюзивных горничных, которых Офелия лелеяла больше всего, не выгнали, даже когда они не дали обета секретности.

Великий герцог Кридель не выгнал их, чтобы они все еще были здесь, когда Офелия вернется.

Ее комната и вещи внутри были оставлены такими, какими они были, чтобы великий герцогский замок не казался ей незнакомым.

Он не мог не сделать этого. Великий князь так любил свою дочь.

Благодаря этому на Банни смотрели свысока и преследовали эти служанки.

Их тонкое неуважение и преследование стали более явными, чем дальше Банни потерял благосклонность Кредела.

И теперь, когда она была поймана в ловушку здесь, в шпиле, это было до такой степени, что никто больше не заботился о ней.

-Ты все еще не знаешь своего места?

В этот момент.

Носовой платок был брошен в лицо Доа и упал на пол.

- .....

Доа стояла неподвижно, когда это произошло, медленно проводя пальцами по липким щекам. Затем она подняла голову.

И она внимательно посмотрела на них

Как будто она могла смотреть сквозь них, как в жизни, так и в смерти.

- Ч-что за...

Мелисса на мгновение запнулась, казалось, ее отягощала внезапная перемена в поведении Доа.

Но горничная вскоре свирепо подняла брови с красным лицом.

Как стыдно было вздрагивать перед ребенком.

- Если бы не мы, вы бы уже умерли с голоду. Ты даже не знаешь, как быть благодарным, это высокомерное отродье.

Как она уже упоминала, горничные также отвечали за еду Банни и заботились о ней.

Конечно, с кипяченой водой швабры под названием "суп".

Естественно, что и без того недоедающий Кролик худел день ото дня из-за этого.

- Ты же не собираешься жаловаться на еду, не так ли? Даже если это уже более роскошно, чем любая еда, которую вы ели в своем родном городе.

Мелисса и горничные, стоявшие позади нее, хихикали, ударяя друг друга по плечам, как будто это была такая замечательная шутка.

- Теперь, когда суп, который мы так старательно варили, пролился вот так, что нам делать, Сара?

- О, что делать? Я думаю, она будет голодать.

- В конце концов, вы получаете только то, что заслуживаете. Как жаль.

Сара кисло улыбалась, когда говорила, тыкая пальцем в грудь Доа прямо под ключицей.

- Но я не просто дам тебе еще одну чашу завтра. Если вы хотите есть, попробуйте просить милостыню. Это то, что вы делаете лучше всего.

Доа покачнулась на ногах, когда Сара продолжала тыкать ее, но все это время Доа просто смотрела на лицо Сары.

В то же время то же самое жуткое чувство прошло через все ее тело, как дрожь.

Сара задрожала, когда озноб пробежал по ее спине на мгновение. Она нахмурилась и вскоре сложила палец.

- Почему в мире у вас был этот ужасный взгляд в ваших глазах с самого начала? Что, ты хочешь поиграть со мной?

На этот раз Сара наклонилась ближе, как будто угрожая ребенку.

- Прекрати это.

Третья служанка спрятала Доа за ней.

- Эмма. Кого вы защищаете прямо сейчас?

Эмма вздрогнула, как будто испугалась, но изо всех сил старалась говорить внятно.

- Ч-что, если Банни убежит с такой скоростью?

- Убежать и попытаться избежать преследования Кредела?

Мелисса фыркнула.

- Но вы никогда не знаете. Банни необходима для ее светлости. Если что-то плохое случится с Банни и проклятие повлияет на эту девушку, которая уже слаба...

Эмма замолчала.

Затем Мелисса вздохнула с несколько незаинтересованным лицом.

Эмма, как правило, таскалась за двумя другими служанками и была вынуждена выполнять их приказы, но всякий раз, когда эти двое пытались пересечь черту,

Эмма всегда подходила и пыталась выступить посредником.

- В любом случае, разве я не такая хорошая

Горничные бросили несколько оскорбительных слов в сторону Доа, затем они в конце концов затолкали ее обратно в комнату.

Как раз перед тем, как дверь закрылась,

У Эммы, которая встретила взгляд Доа, была небольшая улыбка на губах в сочетании с грустным выражением.

- Прости, что не смогла тебе помочь.

Вот что, казалось, говорило выражение ее лица.

И вот, Доа снова оказалась здесь в ловушке.

- Хм…

Но все же ее первоначальная цель уже была достигнута.

Доа читала лица этих служанок.

- …Так это ты.

**

http://tl.rulate.ru/book/69665/1902285